

ЛИЛИ РОКС

18+

ПРОДАЖНАЯ

Лили Рокс

Продажная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66579118

SelfPub; 2023

Аннотация

– Что ты делаешь?– Сейчас все поймешь. Балахтин достал веревку и обвязал ею мои локти, затем спустился ниже и опутал колени. Я почти не могла пошевелиться. Я находилась в весьма неудобном положении. Когда сзади послышался звук от удара металлической пряжки ремня, я даже не смогла повернуть голову назад. Кровь прилила к мозгу, мне нестерпимо хотелось узнать, что препод собирается сделать со мной...#Преданная_любовь #БДСМ #Подчинение

Содержание

Звезда борделя	4
Сама виновата	10
Поворот	15
Успокаивающий голос	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лили Рокс

Продажная

Звезда борделя

Свет софитов выжигал душу сильнее пожара. Но моя улыбка, украшенная помадой цвета холодной вишни, все тщательно скрывала. Ни один человек не смог бы догадаться, что мои губы искусаны до крови, а тело до сих пор бьет легкая дрожь. Никто из них не сможет меня запомнить, поскольку на моем лице кожаная маска, которая хоть и не скрывает его полностью, обнажая скулы, кончик носа и щеки, но ее достаточно, чтобы на улице в меня никто не тыкал пальцем.

Выходя на сцену вместе с другими девушками, я заранее провозглашаю себя товаром. Здесь нас негласно прозвали «рабынями», которые ждут своего господина, чтобы угодить ему беспрекословным подчинением.

Мы стоим практически обнаженные, лишь тоненькая ткань прикрывает самые пикантные места. Я чувствую, как в спину дует легкий ветерок, но я больше не вздрагиваю, и мое сердце уже не колотится, когда я вижу, как один из администраторов клуба шепчется с неизвестным мужчиной, а затем делает знак рукой, чтобы я подошла.

Пока я подхожу к ним, успеваю оценить клиента. Не молод, но и в старики его записывать рано. Думаю, ему немного за сорок, может сорок пять, не более. Это плюс, поскольку моими гостями чаще всего становятся или очень молодые юноши с заниженной самооценкой, которые находятся только в самом начале своего сексуального пути, или же настоящие старперы, плотно сидящие под каблуком у своей жены и отчаянно нуждающиеся в том, чтобы хоть где-то почувствовать власть в своих руках.

Он стоял прямо за моей спиной. Мужчина, который не произнес ни слова, пока мы шли по коридору. Обычно уже там меня начинают лапать и высказывать свои фантазии, однако он оставался равнодушным до того момента, когда дверь не закрылась на ключ.

– Развернись, – властно приказал он.

Я покорно повернулась к нему, сразу же наткнувшись на презрительно внимательный взгляд темных глаз. Его ладонь легла мне на затылок, сильно его сжав, а затем он распустил пучок собранных волос, которые, только почувствовав свободу, рассыпались по плечам.

В следующий момент он одним резким движением сорвал с меня маску. Черная ткань упала к его ногам.

На моем лице отразилось сразу несколько эмоций, начиная от удивления и заканчивая страхом, что теперь меня узнают. Я всегда встречалась с клиентами в ней. И не чувствовала себя обнаженной, хотя на мне кроме этой кожаной

маски ничего не было.

– Что вы делаете? – повысила голос я. Это было нарушение, поскольку нам строго запрещалось повышать голос на клиентов, – Так не... – он не дал мне договорить, сжав мой подбородок до покраснения.

– Здесь я устанавливаю правила, – процедил мужчина.

Он развернул меня обратно. Я не видела, что он делает. Это меня немного пугало, и я старалась ориентироваться на слух.

Это было похоже на звук снимающегося со штанов ремня. Обычно он был неуловим, но в полной тишине слышался отчетливо.

Я вся напряглась, а в следующую секунду почувствовала сильный шлепок по ягодице. Затем второй раз, третий, и вскоре я сбилась со счета. Довольно долгое время стоя за моей спиной, неизвестный продолжал безжалостную порку, от чего в помещении раздавался характерный свист.

Сначала я стойко выдерживала удары, а потом мои ноги начали подрагивать. Это все напомнило один момент из моего прошлого, который я мечтала забыть.

В какой-то момент я начала терять равновесие, но мужчина меня подхватил и больно впечатал в стену, отчего я поморщилась. Он поднял мои руки вверх над головой и, доставая из кармана брюк наручники, зафиксировал их в таком положении.

– Неплохая мордочка, – усмехнулся неизвестный, глядя

сверху вниз, – но пора оголять твой зад.

Он стянул с меня белье, от которого было только одно название. Легкая ткань поддалась сразу. В это же мгновение в сторону откинулись его штаны.

В меня вошло сразу два пальца. На секунду я зажмурилась, стараясь привыкнуть к этим ощущениям. Не сказать, что мне было больно, я уже столько испытала, что доставить мне серьезную боль уже сложно, но было неприятно. Они двигались так усиленно, что мне показалось, будто его цель не приятно провести время, а просто разорвать мои внутренние органы.

– Боишься боли?

Я отрицательно покачала головой.

Мужчина оскалится, вынимая из меня пальцы. Я судорожно вздохнула, но в следующий момент туда вошло сразу четыре пальца. Крик вырвался из моей груди, и я дернулась вперед, но он толкнул меня обратно к стене свободной рукой.

Он продолжал долбить меня пальцами, пока по лицу ручьями не начал бежать пот.

Когда он достал из меня свои пальцы, на какое-то время я почувствовала облегчение. Это было что-то вроде отдышки между поркой, от которой у меня до сих пор все горело, и его рукой.

Когда он снял с меня наручники, я не смогла удержаться и упала коленями на пол.

– Правильное положение, – одобрил мужчина.

Его упругий член вырвался из черных боксеров. Он врезался в мои губы, которые тут же приоткрылись, впуская внушительного гостя внутрь. Ствол сразу уперся в горло, снова поражая меня своими размерами, и я начала усиленно сосать. Этот человек вызывал у меня страх, поэтому я старалась сделать все как надо.

Я водила языком вверх и вниз, вырисовывая различные узоры на чувствительной плоти. Особое внимание я уделяла головке, комкая ее губами и старательно вылизывая языком. Мои движения были очень резкими и быстрыми, голова стремительно взлетала и опускалась, чтобы я могла достать до прохладных яиц и тоже обласкать их мокрым языком.

Мои руки уперлись в его бедра, так я могла удерживаться в сидячем положении, поскольку, когда член проникал в мой рот, я немного покачивалась.

Доминанта намотал на кулак копну моих волос и, дождавшись пока я выну член изо рта, приподнял меня вверх, заставляя посмотреть ему в глаза.

– А теперь я хочу, чтобы ты встала на четвереньки и начала целовать мои ноги.

Я опустилась на пол и припала к его ногам, осыпая поцелуями кожаные ботинки. Видимо, ему было мало, ибо через секунду мужчина добавил к этому свой ремень и стал ударять меня по лопаткам и спине, по всем тем местам, которые не затронула первая порка.

Это длилось довольно продолжительное время, и я начала тихо стонать от каждого удара.

– Я не слышу тебя, – рыкнул неизвестный, и я тут же подняла на него свое покрасневшееся лицо, к которому уже стали прилипать пряди волос.

Он возвышался надо мной, как настоящий демон, придумывающий жестокое наказание для своей жертвы.

– Не слышу! – процедил он сквозь зубы, до боли сжав мое плечо.

Я не проронила ни слова, но зажмурилась.

Это его разозлило, и мужчина со всей силы врезал мне по лицу. Я пронзительно закричала, отпадая назад. По щекам покатились горячие слезы и не своим от боли голосом я проговорила:

– Не лицо... умоляю, только не лицо.

Он громко усмехнулся, ухватив за шею, рванул меня на себя.

– Боишься, что испорченный товар больше никто не возьмет? – криво улыбнувшись, спросил он.

Я кивнула, опуская голову.

Сама виновата

Мужчина, подтянув за волосы, поставил меня на ноги, а потом бросил на кровать. Он насел сверху, разводя мои бедра. Мои руки он зажал над головой, но от наручников почему-то отказался.

Его член вошел в дырку без всяких прелюдий, больно и резко. Я закусила губу, чтобы не закричать, чего мне сейчас безумно хотелось. Я бы выразила в этом крике всю боль и страх, накопившиеся за долгое время. Доминанта начал усиленно двигаться, не давая мне времени привыкнуть. Его толчки были грубыми. Внутри меня оставалось сухо, что приносило дискомфорт, но его это не волновало. Он долбал меня до тех пор, пока я не почувствовала капельки крови, струящиеся по бедрам, но его и это не остановило. Его рука сжимала мою шею, и я судорожно, как только что выброшенная на берег рыба, пыталась поймать воздух.

Я сломала три ногтя, когда мужчина навалился на меня всем телом. Он сделал мне больно, и я ответила ему тем же, оцарапав его спину. Однако, по всей видимости, его это никак не задело.

Его голова утыкалась в подушку. Губами я чувствовала его плечо, но мужчина не хотел меня целовать. В какой-то момент мне даже показалось, что я и вовсе было ему противна. Ему нужно было просто взять меня и все, жестко трах-

нуть и уйти. Без прелюдий и прочих ненужных составляющих.

Он резко выходит и тащит меня за волосы, спуская с кровати. В его руках остается небольшой клочок моих волос.

– Хочу попробовать тебя во всех позах, – цедит он, кидая меня в угол.

Я тут же забиваюсь туда, блокируя ногами доступ к себе.

Он не может сдержать улыбку, умиляясь моим наивным способам защитить себя. Я невольно вспоминаю ту Викторину, какой я была раньше. Она также пыталась спрятаться от неизбежного. Внутри все сковывает, я учащенно дышу, боясь смотреть на того, кто стоит надо мной.

Доминанта приседает рядом и тянется к моей шее. Чувствую его зубы на своей коже. Под ними пульсирует венка, которую он может прокусить, как самый настоящий вампир. Я вздрагиваю, представляя, как его зубы вонзаются в тонкую плоть, и кровь струей вырывается наружу. Укусив меня так сильно, что я вскрикнула, он переворачивает меня на живот и садится на спину, тем самым седлая меня.

Он проводит пальцами по спине, опускаясь к ягодицам. Безжалостный хлопок – и я снова вздрагиваю. Его ладони ложатся на округлые формы, грубо сминая их.

Быстро покончив с этим, он устраивается поудобнее. Незвестный входит в меня одним рывком, начиная усиленно двигать мощными бедрами. Он специально надавливает на спину, чтобы я прогнулась еще больше, а заодно и про-

ходится влажной рукой по местам, которые хлестал ремнем, чтобы сделать мне еще больнее. Я уже не кричу и не стону, звуки, что срываются с моих губ, больше похожи на возгласы побитого животного.

Мужчина поднимается на ноги, увлекая меня за собой. Я еле дышу. За все время моего пребывания в этом клубе еще не было ни одного человека, который так надо мной издевался. В ужасе осознавая, что передо мной настоящий садист, я припадаю на колени.

– Пожалуйста... – сквозь слезы шепчу я, сама до конца не понимая, о чем прошу. Не делать так больно или остановиться вообще?

«Но это теперь твоя работа, Виктория» – в памяти всплывает фраза, брошенная человеком, которого я любила. Человеком, который привел меня в этот клуб.

Мужчина реагирует на мои слова коротким смешком, а после впихивает мне в рот свой огромный член. Я заглатываю его, практически задыхаясь от этого размера и душивших горло слез. Мой язык касается каждой венки, чуть задевая яйца. Я продолжаю сосать, мечтая о том, чтобы все поскорее закончилось. Мне кажется, эта встреча длится намного больше положенного.

Неизвестный практически не проявляет эмоций. Его лицо остается каменным, лишь иногда по нему проходит самодовольная ухмылка или презрительный смешок. Я слышу его сбивчивое дыхание. Когда я делаю ему минет, он отклоня-

ет голову назад, а когда поворачивает обратно, я вижу лишь сомкнутые в тонкую полоску губы.

Я научилась угадывать желания клиентов и понимать их практически с первой минуты, но этот пугал меня прежде всего неизвестностью.

Когда мы закончили, он отпихнул меня, как ненужную вещь, на пол.

После связи с этим человеком я чувствовала себя ужасно униженной. Удивительно, мне казалось, что после всего произошедшего это чувство заблокировано у меня внутри, но ведь нет... Стоило только увидеть человека, хоть чем-то напоминающего Балахтина, как все разблокировалось вновь.

Я зажалась в угол, исподлобья наблюдая, как он одевается. Эмоции, бушевавшие у меня в душе, срочно требовали выхода. Я больше не могла сдерживаться. По щекам ливнем потекли слезы, и я вдруг начала вздрагивать от вырвавшихся наружу рыданий.

Неизвестный закатил глаза. К этому времени он был уже почти одет, оставался только пиджак. Мужчина достал портмоне и вынул оттуда несколько купюр, которые положил на стол.

– Ты сама выбрала это, – надменно произнес он, – Получай и радуйся. Этого хватит, чтобы ты могла побаловать себя новыми тряпками, – в его голосе звучала нескрываемая издевка.

Я хотела ответить, но рыдания были такими сильными,

что сначала пришлось отдышаться.

– Нет, – очень тихо сказала я, – Я любила его... Доверяла, а он... – я снова заплакала, пряча лицо в ладонях.

Мужчина засмеялся в голос, что ранило меня еще сильнее. Он подошел ближе, нагнулся и уже привычным жестом сжал мой подбородок в своей руке.

– Вы все одинаковые. – выплюнул он, – Шлюхи, привыкшие винить в своих проблемах кого угодно, только не себя, но при этом не собирающиеся бросать трахаться с мужиками, поскольку получают за это неплохие деньги.

На секунду я замолчала. Неизвестный был прав. Меня действительно затянуло. Я не могла остановиться. Безумно этого хотела, но не могла. Почему же?

– Или хочешь сказать, что ты особенная? – с наигранным удивлением спросил мужчина, когда я подняла на него затравленный взгляд, – Может, у тебя есть захватывающая история, из-за которой ты оказалась здесь?

Он снял с себя пиджак и небрежным жестом бросил его мне.

Неизвестный устроился на диване, который стоял напротив. Мужчина посмотрел на меня с таким видом, словно готов был слушать.

Закутавшись в его пиджак, я начала свой рассказ.

Поворот

Начало учебного года всегда было для меня не желанным, ведь приходилось сидеть на занятиях, терять слушать нудные объяснения учителей вместо того, чтобы нежиться в объятиях Никиты. Сейчас же я приходила самая первая к началу лекций. Новая и полезная информация увлекала, позволяя отвлечься от мыслей о прошлом.

За это время я отдалилась от всех своих друзей и приятельниц, с которыми раньше проводила много времени. Разговаривать ни с кем не хочется, смеяться, шутить, радоваться жизни тем более. Чужое счастье и хорошее настроение поднимало в моей душе волну раздражения. Особенно больно наблюдать со стороны за чужим проявлением любви и нежности, когда сама я этого лишена.

Наконец, группа сокурсников стала проходить в открывшиеся двери аудитории. Ребята толкали и пихали друг друга, продолжая тихо переговариваться. Я зашла последняя, чтобы избежать любого контакта с другими студентами.

Пока я занимала свое место, декан объявил, что философию с сегодняшнего дня у нас будет вести новый препод. Все вмиг загалдели еще громче, выказывая свое недовольство такой переменой в учебном процессе.

– Я прошу вас всех успокоиться! – Декан спокойно стоял в ожидании тишины.

В этот момент затишья дверь в аудиторию снова открылась и все уставились на нового препода.

Мужчина привлекал внимание своим внешним видом, словно магнит притягивал взгляд, не позволяя смотреть куда-то в сторону. Его высокая, стройная фигура плавно передвигалась по проходу аудитории. Классический костюм смотрелся на нем идеально, ни одной лишней детали не было в его образе. Идеальный. Его светлые волосы были аккуратно уложены и дополняли образ, словно ангельским ореолом. Вообще создавалось впечатление, что от него исходит свечение, как от фантастического существа, спустившегося с небес на грешную землю.

Остановившись рядом с ожидающим деканом, он повернулся к аудитории. Теперь появилась возможность хорошо рассмотреть его лицо. Со своего места я смогла различить синеву его глаз, выразительные брови, ровный нос и бледные губы, не отличающиеся специфической формой или размером, обычные мужские губы.

С такой внешностью в модели нужно было идти, чтобы блистать на обложках глянцевых журналов. Слишком красивый, слишком слащавый. Из глубины души у меня поднялась волна негодования. Одна только внешность отталкивала меня осознанием того, что этот человек любит внимание, которым я не хочу с ним делиться. Я сразу решила, что буду ненавидеть его.

Желание рассматривать нового преподавателя абсолютно

пропало, я открыла тетрадь, желая поскорее приступить к записыванию лекции и надеясь, что его голос не будет раздражать меня столь же сильно.

Тем временем препод отпустил декана, сказав, что дальше продолжит сам.

– Здравствуйте, – голос его звучал чисто, идеально. Я добавила еще один пункт к тому, что меня в нем уже раздражает. – Меня зовут Артем Сергеевич Балахтин и теперь я преподаю у вас философию.

Вся аудитория замерла, ожидая следующих слов от препода. Студенты явно наслаждались бархатистыми нотками в голосе мужчины, который теперь будет читать им лекции.

Как я и предположила изначально, только увидев его, с каждой минутой этот мужчина раздражал меня все сильнее своей идеальностью. Во мне стало зарождаться чувство ненависти к нему, такое непривычное и чужеродное.

На его предметах всегда была тишина. Все, словно замирали, слушая истории по предмету, которые невозможно было прочесть ни в одном учебнике. Рассказывал он всегда интересно, так, будто был непосредственным участником того или иного исторического события.

Я тоже с упоением слушала и все больше ненавидела его. Впрочем, сейчас я всех ненавидела, кто выглядел счастливее меня.

Я посещала пары, а на философии все чаще стала обращать взгляд на ненавистного препода. В голове не уклады-

валось, что существует вероятность, в которой у меня могут возникнуть отношения с этим идеальным, теперь уже понятно, что умным и интересным мужчиной. В какой-то момент я перестала воспринимать его только, как препода. Он стал приобретать образ человека, способного вернуть мне краски жизни.

Если отключиться от моей неприязни к этому человеку, то глупо отрицать, что он хорош. Лекции Балахтина интересны, он с уважением относится к каждому студенту, ни на кого не кричит, не выказывает пренебрежения, на занятия приходит всегда опрятно, даже аккуратно одетым, от него всегда приятно пахнет. Рядом с ним комфортно, но чтобы говорить о ярких чувствах, страсти. Такого по отношению к нему у меня не возникало, кроме что изначальной неприязни и ненависти, а теперь и эти эмоции потерялись где-то между лекциями.

Философия всегда навевала на меня лишь скуку, но теперь я каждый раз покидала кабинет в каком-то состоянии глубокой задумчивости, сопровождающей меня до тех пор, пока не оказывалась дома. Очередная пара окончена и все спешат на выход. После философии у нас еще две пары, но препода не дает мне покинуть аудиторию вместе со всеми.

– Лапнина Виктория, задержитесь. – За эти пару месяцев все в группе уже привыкли, что препода обращается ко всем на вы, хотя первое время такое обращение было необычным и все постоянно подшучивали друг над другом.

Такое внимание стало для меня неожиданным. Жар мгновенно ударил мне лицо, но, несмотря на дискомфорт, пришлось присесть за свою парту. Привычное место от его внимания вмиг стало неудобным. Единственным моим желанием стало – покинуть аудиторию, как можно скорее, только бы скрыться от пронизывающего взгляда преподавателя.

Преодолевая всю неловкость, я нерешительно встала из-за своей парты, чтобы пересесть ближе к преподаву. Смотреть на него было отчего-то неловко, я уперлась взглядом в журнал, лежащий на его столе.

– Виктория, в этом триместре вы отстаёте по предмету. – В это время я чувствовала на себе его пристальный взгляд. – Я ознакомился с вашими отметками по философии за прошлый курс, тогда они были хорошими, – преподаватель выдерживал паузу, а я в недоумении ждала его продолжения. Чего он хочет от меня услышать?

– Материал, который я предоставляю, остаётся для вас непонятным?

Что я должна на это ответить. Философия никогда не была для меня в приоритете, а с его появлением, я чаще стала думать о возможности наших вероятных отношений, которые могут реанимировать меня, а не о темах лекций, которые он читал.

– Дело ни в лекциях. – Язык мой не желал шевелиться, а слова не спешили покидать рот, чтобы объяснить ему происходящее. Я ощутила, что меня начинает знобить, такое бы-

вает со мной только в моменты сильного нервного напряжения, перед экзаменами и в другие волнительные моменты. Меж лопаток по спине пробежал холодок. Я вспотела. Но все это ощущалось только мной, а препод ждал ответа.

– Тогда в чем, если не в лекциях? – от близкого нахождения рядом с мужчиной меня стало потряхивать, хотя разговаривал мужчина со мной спокойно и, не повышая голоса.

– Я... Меня предали. – Говорить постороннему человеку о своей личной трагедии было странно, но почему-то легко. Быть может потому, что он не был свидетелем наших отношений с Никитой, который смаковали все студенты и преподаватели, пророчащие нам замечательную совместную жизнь.

– Я сочувствую вам, – говорит Балахтин. – Но жизнь не заканчивается с разрывом отношений.

– Легко сказать. – Из моих уст слова звучат неразборчивым, отчаянным шепотом.

– Вам нужна помощь. – Сначала я решила, что Балахтин говорит о психологе, но в этот момент он встал надо мной, а мои глаза уперлись взглядом в его ширинку. На какой-то миг меня словно парализовало, затем пришло осознание, что интуиция была права, крича о ненависти к этому человеку с первого взгляда. Мудак.

– Если хотите, я помогу вам с этим справиться. – Промелькнула мысль, что он сейчас расстегнет ширинку и предложит отсосать, тем самым дав возможность повисить успе-

ваемость. Но препод обошел меня и, стоя за спиной, положил руку мне на плечо.

– Я могу избавить вас от сердечной муки, – продолжает говорить своим бархатным голосом мужчина, не предпринимая дальнейших попыток ко мне прикасаться.

Успокаивающий голос

Его уверенность и спокойствие стали меня раздражать меня больше, чем предположение о минете.

– Как вы можете это сделать? – с сарказмом спрашиваю я, опустив голову и даже не пытаясь оглянуться на стоящего за моей спиной мужчину. – Невозможно забыть о предательстве.

– Вы правы, конечно, но можно уменьшить боль, причиненную им. Ваше сердце перестанет разваливаться на куски, стон станет спокойнее. А перед сном перестанете молить Всевышнего о милости, чтобы позволил забыть обо всем.

– И что? Я забуду? – Я все-таки осмелилась обернуться на него и снова наткнулась взглядом на его ширинку, после чего подняла глаза на его лицо. Балахтин улыбался только одними губами, взгляд его был серьезным и каким-то печальным.

– Артем Сергеевич, как вы мне поможете?

– Я изучал в свое время психоневрологию и продолжаю работать в этой области.

Все-таки психолог. Неужели мое состояние настолько плачевно от разлуки и предательства, что совершенно простой человек решил вмешаться и повлиять на мою жизнь доступным ему способом.

– Зачем вам это? – препод смотрел на меня с каким-то недоумением. Тратить свое время, силы?

– Это интересно с профессиональной точки зрения, – мужчина решил объяснить мотивы своего поведения. – К тому же, если я могу вам помочь, то почему нет?

– Я хочу воспользоваться вашим предложением. Помогите мне вырваться из прошлого. Только я хочу, чтобы Никита остался в моей памяти, но в хорошем свете. – Возможно, это мое желание показалось ему глупым. Ведь, я так сильно переживаю разрыв с любимым человеком, что можно подумать, будто он умер, а не переехал жить за границу. Поэтому я решила пояснить, – у нас были хорошие отношения, очень много счастливых моментов. Пусть он навсегда останется для меня хорошим воспоминанием, но без этой разрушительной боли.

Балахтин улыбнулся мягко и с какой-то нежностью.

– Вам не стоит переживать о своих воспоминаниях. Я обещал облегчить боль, а не заменять ваши теплые чувства на ненависть, или что-то в этом смысле.

Почему-то от его пристального взгляда мне стало нехорошо. Воздух из легких словно откачали, а руки и ноги вмиг потяжелели. Я почувствовала головокружение.

– Виктория, вам плохо? – В его взгляде промелькнуло беспокойство, или на это указывала его мимика, я не знаю. Пока он за меня переживал, я не дышала и почему-то думала, что он все-таки предложит мне расплачиваться за это сексом.

–Быть может, вам стоит снять куртку? – Препад реально предлагает мне раздеться. Неужели я в нем так ошиблась?

– Если вы решили сейчас поговорить, то необходимо чувствовать себя комфортно, а в куртке вам жарко.

– Не нужно. Мне так нормально. – Медленно выдохнув так, чтобы не получилось слишком шумно, я потянула язычок на молнии от куртки, чтобы стало легче дышать, но не стала расстегивать ее до конца. – Мне не жарко.

Препоод еще раз оглядел меня с ног до головы своим внимательным взглядом и потянулся к пуговицам пиджака, который затем снял и повесил на спинку стула.

Балахтин прошел в закуток за доской, в котором находилась раковина с краном. Мне видно было со своего места, как он вымыл руки и теперь вытирал их небольшим полотенцем.

– Вы присаживайтесь. – Препоод указал кивком головы на стул, возле его стола, на котором я сидела в прошлый раз. – Для положительного результата вам нужно расслабиться, а стоя это сделать не получится.

Не понятно, зачем для беседы мне необходимо расслабляться, но я тоже перевела взгляд на предложенный стул и решила все же на него присесть.

Хоть на периферии сознания еще возникали мысли о том, что в качестве расплаты Балахтин затребует минет, например, я как-то успокоилась. Для этого мне не нужно было бы садиться. Скорее всего, он уселся бы сам. Поэтому я присела на самый край стула.

Балахтин снова подошел ко мне со спины, как в прошлый раз и потянул за плечо на себя, давая понять, что устроиться

мне нужно более удобно. Я подчинилась этому немому приказу, а препод, устроив одну ладонь на мое плечо, другую положил мне на левую грудь. Теперь я поняла его просьбу снять куртку, моя верхняя одежда мешала ему, но препод устроил ладонь поверх тонкой черной кожи, не предприняв попытки расстегнуть молнию сильнее.

– Ваше сердце бьется так сильно, что я начинаю волноваться за ваше физическое самочувствие. Виктория, я ничего вам не сделаю. Не стоит так волноваться. Забудьте обо всех своих проблемах. – Голос его не звучал раздраженно, а скорее был тихим и размеренным. Так экстрасенсы обычно вводят в состояние гипноза. – Представьте, что стоите на морском берегу. Легкие теплые волны омывают ваши ноги. Вы слышите, как волны шумят, разбиваясь о берег, чувствуете запах морской воды. Вам спокойно и комфортно. Вы дышите этим морским воздухом полной грудью. Дышите.

Происходящее напомнило мне эпизод из какого-то фильма про экстрасенсов, в которых я никогда не верила, но желание довериться другому человеку, словно подшутило надо мной. Вероятно, это и есть сила внушения. Я сидела в кабинете, но при этом ощущала на своем лице дуновение легкого бриза и запах водорослей, как в детстве, когда каждое лето проводила в лагере на морском берегу. И дышала. И в этот момент я почувствовала себя настолько комфортно, что окончательно расслабилась.

Балахтин все продолжал говорить, обволакивая своим го-

лосом мое сознание, которое вслед за его словами медленно передвигалось вдоль берега, подставляло лицо лучам солнца и теплому ветру.

В области сердца стало очень тепло, и оно не от руки препода. Природа этого тепла была энергетической, что ли. Хотя накопившаяся боль и пустота внутри сердца не исчезла, но на душе мне стало очень хорошо, я почувствовала себя умиротворенно.

Отсутствие Никиты рядом уже не причиняет мне столько страдания. Я могла бы часами, днями сидеть вот так и ни о чем больше не думать, погружившись в эти приятные ощущения, но мои грезы прервал кашель препода. Балахтин, закашлявшись, приложил свою ладонь, что недавно лежала на моей груди к себе в область сердца, и снова зашелся кашлем.

– На сегодня достаточно. – препода отошел от меня к своему стулу и, как-то тяжело стал на него опускаться. Такая перемена в поведении насторожила и обеспокоила меня.

– Вы плохо себя чувствуете, Артем Сергеевич? – Я встала и потянулась уже рукой к препода, испугавшись, что мужчина свалится со стула, настолько он неважно выглядел.

– Все нормально. Вам не стоит беспокоиться. Идите уже. – Слова Балахтина прозвучали уверенно и резко. Мне следовало им подчиниться и уходить. Мужчина скорей всего не хочет показывать передо мною собственную слабость, но его бледное лицо и сдерживаемое дыхание обеспокоили меня.

Тем не менее я направилась в стороны выхода из аудито-

рии, но у самой двери оглянулась на препода. Мужчина взял со стола бутылку с водой и пил. С моего места было видно, как движется его кадык. Препод больше не смотрел на меня, показалось, только и ждет, пока я оставлю его одного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.